

О «МОНГОЛАХ» В «ДИГЕНИСЕ АКРИТЕ»

Доктор историч. наук Р. М. БАРТИКЯН

Византийский эпос о Дигенисе Акрите по сравнению со многими другими подобными памятниками имеет то преимущество, что был записан или обработан в эпоху, не очень отдаленную от времени своего создания. Именно в этом основная причина того, что поздние напластования в «Дигенисе Акрите» редки, в то время как дошедшие до нас в устном виде или записанные довольно позднее своего сложения другие эпические памятники носят заметные следы разных эпох. Нужно сказать, однако, что определенные места в «Дигенисе Акрите», которые исследователями относились к числу поздних напластований и принимались как отголоски поздних событий, при более внимательном изучении дают основания сомневаться в этом. Некоторые «поздние напластования» все же вполне могут быть современными «Дигенису Акриту». Например, упоминание местности Ахайя в византийском эпосе, куда отправился воевать император Роман, считалось отголоском событий XIII века, отражением битвы при Пелагонии в 1259 г. между византийцами и франкским принципатом в Ахайе Пелопоннесской¹. Предполагается, что под Ахайей подразумевается вовсе не Ахайя в Пелопоннесе, а армянский кантон Манали, называемый еретиками-павликианами в VIII—IX вв. именно Ахайей². Это упоминание хронологически полностью совпадает с эпохой сложения «Дигениса Акрита».

Поздней интерполяцией считался и имеющийся в Трапезунтской и Андросской версиях эпоса рассказ о герое-исполине Ангиле, отсутствующий в Гротта-ферратской версии. Но имеются все основания отождествить Ангилу с армянским героем-исполином Ангеля, персонажем из древнеармянского пантеона³, о котором подробно говорится в «Истории Армении» Мовсеса Хоренаци⁴. В этом отношении Трапезунтская и Анд-

¹ См. А. Я. Сыркин, Поэма о Дигенисе Акрите, М., 1964, стр. 116, 136.

² См. Р. М. Бартикян, Заметки о византийском эпосе о Дигенисе Акрите, «Византийский временник», т. XXV, 1964, стр. 163—165.

³ См. там же, стр. 151 и сл.

⁴ Книга II, гл. 8. См. о нем: Ь. Արմենի, Ճորժ Կարմիր ին Նալոյ, «Հնդկարձան», Вена, 1911, стр. 392—393; N. Adontz, Tarkou chez les anciens arméniens, „Revue des Etudes Arméniennes“, т. VII, fasc. I, Paris, 1927, стр. 185—194; Гр. Капанцян, Хеттские боги у армян. В связи с хеттским влиянием на армян и генезисом армянского пантеона вообще, Ереван, 1940, стр. 21, 25. Е го же, Халаса — колыбель армян. Этногенез армян и их начальная история, Ереван, 1947, стр. 201, 254. Е го же, Малоазийские (азнанические) боги у армян, Ереван, 1956, стр. 273, 274; Ь. Մարտիրոսի, Պապուհենի ֆարափազան անունները մասին, «Պատմա-բանասիրական հանդես», 1961, № 3—4, стр. 86, 87.

росская версия «Дигениса Акрита» не отрицательно, а, наоборот, положительно отличаются от Гротта-ферратской версии.

Наконец, поздней вставкой считалось и упоминание в эпосе императора Никифора, хотя, видимо, там речь идет не о Никифоре, а просто император Роман был назван «Победоносным» (νικηφόρος)⁵:

В свете всего вышесказанного мы не можем не отнестись с некоторым сомнением к другим отмеченным учеными «поздним интерполяциям» и «напластованиям» в ряде пассажей «Дигениса Акрита». В данном случае имеются в виду войны эмира Мусура, в будущем — отца Дигениса Акрита, названные «магулиями» (Μαγούλιαι), во главе которых он совершал набеги на Византию. Этих воинов-магулиев исследователи считали монголами, а их набеги — отголоском событий, развернувшихся в Малой Азии спустя три столетия после сложения византийского эпоса⁶. Но монголы ли они?

„Μαγούλιαι“ встречаются в византийском эпосе дважды и только в Трапезунтской и Андросской версиях, то есть в тех, где обращается больше внимания на события, происходящие на востоке Малой Азии, в отличие от Гротта-ферратской версии, в которой больше внимания уделено подвигам героев, совершенным ими на западе Малой Азии⁷. О „Μαγούλιαι“ там сказано:

Καὶ πάλιν πλῆθος ἐκλεκτὸν στρατεύσε Μαγούλιων
καὶ μετ' αὐτοῦ ἐν τοῖς μέρεσι τῆς Ῥωμανίας ἦλθεν (Α 1343—1344)
(Он (т. е. Мусур) набрал отборное множество магулиев
и с ним пришел на земли Романии).

Вполне ясно, что магулии являются воинами. Данное событие можно датировать концом IX в., поскольку нашествие эмира Мусура совпадает приблизительно с этим временем.

„Μαγούλιαι“ вторично упоминаются в тех же версиях в связи с событиями времен императора Романа (по всей вероятности, Романа I — 919—944 гг.). В эпосе говорится, что император Роман через Каппадокию отправлялся на войну против „Μαγούλιου“:

καὶ στρατεύμα εἶχε περισσὸν κατὰ τοῦτ' Μαγούλιου (Α 2348).

Прежде чем подробно остановиться на них, напомним об одном месте «Стратегикона» Кекавмена, которое, возможно, поможет нам ре-

⁵ См. A. Eberhard, Über ein mittelgriechische Epos vom Digenis, Verhandlungen der 34. Versammlung deutscher Philologen und Schulmänner in Trier vom 24 bis 27 September 1879, Leipzig, 1880, стр. 53. Р. М. Бартиян, Заметки о византийском эпосе..., стр. 165, 166.

⁶ S. Kyriakides, Forschungsbericht zum Akritas-Epos, Berichte zum XI. Internationalen Byzantinisten-Kongress, München, 1958, стр. 5, 6; Его же, 'Ακριτικὰ μελίσται, Miscellanea Giovanni Mercati, vol. III, Vaticano, 1946, стр. 405, 408; А. Я. Сыркин, Поэма о Дигенисе Акрите, стр. 117, прим. 217, стр. 122—124, 135, 136, 143.

⁷ А. Я. Сыркин, Поэма о Дигенисе Акрите, стр. 105.

шить загадку о „Μαγούλοι“. Речь идет о чтении ἐξαγγέλοις рукописи «Стратегикона». В. Г. Васильевский это чтение рукописи исправил на ἐξ Ἀγγέλῃς, предполагая, что речь идет об Англии. Он был уверен, что в этом упоминании «Стратегикона» отразился факт прихода в Византию английских наемных войск в царствование императора Алексея I Комнина⁸. Французский византист П. Лемерль выразил сомнение в верности выводов Васильевского, считая, что здесь имеется в виду не географическое название. П. Лемерль ἐξαγγέλοις рукописи исправил в ἐξ ἀγγέλῃς («из простонародья») и считал, что здесь Кекавменом противопоставляется приехавший в Византию чужеземец, выходец из простонародья, тому чужеземцу, который принадлежит царскому роду своей страны⁹.

Мнение П. Лемерля было дискутировано В. Лораном, который выступил в защиту выводов Васильевского с той только разницей, что предлагал другую конъектуру, а именно: ἐξ Ἀγγέλ(ων) γῆς («из страны англичан») ¹⁰.

В одной из статей¹¹ нами выдвинута гипотеза о том, что исправление Васильевского ἐξαγγέλοις рукописи в ἐξ Ἀγγέλῃς хотя и правильно, но в нем подразумевается вовсе не Англия, а армянский кантон Четвертой Армении Ангел (Ангел-гун — страна Ангела), т. е. Амидская область (Диарбакр), которая от названия находящейся в ней старинной крепости Ангел еще в VI в. в сирийских источниках называлась Бег-Аггелайе, т. е. Домом (страной) ангелитов¹². Местность эта в греческом переводе «Истории» Агафангела названа οἶκος τῶν Ἀγγέλων¹³. Теперь сирийцы называют ее Ангил или Агил¹⁴, курды — Агил¹⁵.

Это предположение было поддержано А. П. Кажданом, который писал: «В латинских источниках выходцам из Ангела — Агела соответствуют ангуланы, или агуланы, которых анонимный историк I крестового похода¹⁶ ставит в один ряд с турками, арабами, сарацинами, курдами, персами, а также павликианами и «азимитами», т. е. как раз с той этно-религиозной средой, которая характерна для армяно-сирийских областей

⁸ „Cecaumeni Strategicon et incerti scriptoris De officiis regis libellus“, edd. B. Wassiliewsky et V. Jernstedt. Petropoli, 1896, стр. 8, 9.

⁹ P. Lemerle, Prolégomènes à une édition critique et commentée des „Conseils et Recits“ de Kekauménos, Bruxelles, 1960, стр. 6.

¹⁰ „The Numismatic Circular“, 1963, note 27.

¹¹ Р. М. Бартикян, Об одной важной конъектуре в «Советах и рассказах» Кекавмена, «Вестник общественных наук АН Арм. ССР», 1968, № 8, стр. 116—119.

¹² Н. В. Пигулевская, Сирийские источники по истории народов СССР, М.—Л., 1941, стр. 15.

¹³ Agathangelus und die Akten Gregors von Armenien. Neu herausgegeben von Paul de Lagard, Göttingen, 1887, стр. 68, 83.

¹⁴ Assemani, Bibl. Orient., t. I, стр. 273; t. III, стр. 74.

¹⁵ См. Шараф-хан ибн Шамсаддин Бидлиси, Шараф-Наме, т. I. Перевод, предисловие, примечания и приложения Е. И. Васильевой, М., 1967, стр. 233, 234.

¹⁶ L. Bréhier, Histoire anonyme, стр. 110. Ср. также стр. 48, 112.

XI в. Э. Джемисон¹⁷ предположила, что «агуланы» это испорченное агаряне, однако библейская Агарь была слишком хорошо знакома средневековым хронистам, чтобы допустить подобное искажение. К тому же аноним, описывая армию Кербоги, осаждавшую Антиохию, конкретно характеризует отряд агуланов — отличных воинов, вооруженных мечами и не робеющих перед копьями и стрелами. Французский эпос также знает аголанов¹⁸. Сохранилось предание об аголанте, который получил за свою службу в лен калабрийский город Реджо¹⁹. Таким образом, ангуланы и *ադուլանք* — воины из *сиро-месопотамской среды*, пользовавшиеся в XI в. определенной известностью²⁰.

Короче говоря, агул-аны, или ангул-аны, это ангел-иты (ср. у греческого Агафангела — *Ἀγγέλ-ἰταί*), т. е. войско, состоящее из жителей армянского кантона Четвертой Армении Ангелены, армянского Ангелтуна²¹.

Следовательно, есть все основания отождествлять живших в сир-армянской, или же сиро-месопотамской среде, среди арабов и павликиан воинов «особого отряда смелых» агул-анов с жившими именно в тех же местах, в той же самой арабской и павликианской этнической среде *Махмуд-падишах* византийского эпоса (вспомним, что эмир Мусур — *арабский* эмир, сын Хрисохерпа, т. е. *павликианского* вождя Хрисохира). Все

¹⁷ E. Jamison, Some Notes on the Anonymi Gesta Francorum with Special Reference to the Norman Contingent from South Italy and Sicily in the First Crusade, „Studies in Franch Language and Medieval Literature“, Manchester, 1939, стр. 186.

¹⁸ „La Chanson d'Antioch“, éd. par P. Paris, t. II, Paris, 1848, стр. I, 139.

¹⁹ См. H. E. Mayer, Das Itinerarium peregrinorum, Stuttgart, 1952, стр. 134—136.

²⁰ См. А. П. Каждан. Армяно-византийские заметки. «Историко-филологический журнал» АН Арм. ССР. 1971. № 4, стр. 103. См. также: З. В. Удальцова. А. П. Каждан, Р. М. Бартикян. Социальная структура восточных границ Византийской империи в IX—XI вв. „XIV Congrès International des Etudes Byzantines, Bucarest, 6—12 Septembre 1971“, Rapports, II, стр. 24.

²¹ В свете вышесказанного по-иному нужно толковать «войско Четвертой Армении», упомянутое армянским хронистом XI в. Степаносом Таронаши (Асохик). Согласно его данным, император Василий II в 1000 году отдал приказ «войскам Четвертой Армении и Тарона явиться к нему на помощь» (*«Եւ չրանայէ դորայն Չորրորդ Հայոց և Տարոնոյ՝ օգնական լինել նմա», Ստեփանոսի Տարոնեցոյ Ասոխիկան Պատմութիւն Տիեզերական, Ս. Պետերբուրգ, 1885, стр. 276*). Видимо, речь идет не о византийском войске, «расположенном» в Четвертой Армении, как предполагал Эммин, который данное предложение перевел так: «Приказав [Василий II] войску, [расположенному] в Четвертой Армении и в Тароне, явиться к нему на помощь» (см. «Всеобщая история Степаноса Таронского, Асохика по прозванию, писателя XI столетия», М., 1864, стр. 200). Речь идет скорее всего об армянских местных войсках, которые в данное время служили Византии в качестве наемников. Четвертая Армения, возглавляемая нахарарами-спарапетами, вплоть до VI в. пользовалась некоторой независимостью в пределах Византийской империи. Эти нахарары располагали своими вооруженными силами. Видимо, местные вооруженные силы в Четвертой Армении по традиции просуществовали довольно долго, они в эпоху арабского владычества и после него, в разное время и в разных обстоятельствах служили и арабам, и византийцам.

дело в том, что переписчик прототипа Андросской-Трапезунтской версии допустил одну маленькую ошибку, связанную со схожим начертанием греческих букв «м» и «н»²². Первая буква «М» в слове „Μαγούλιος“ в действительности является последней буквой предыдущего слова στρατεύσε(ν). Так как греческие буквы «м» и «н» палеографически почти одинаковы (μ—ν), переписчик, не знающий, кто такие эти воины, назвал их Μαγούλιοι, чему, как нам кажется, способствовало и то обстоятельство, что слово Μαγούλιοι осмысливается на греческий лад. от слова μάγουλον (щека)²³.

Итак, интересующее нас предложение нужно расшифровать так:

Καὶ πάλιν πλὴθος ἐκλεκτὸν στρατεύσεν Ἀγούλιων.
καὶ μετ' αὐτοῦ ἐν τοῖς μέρεσι τῆς Ῥωμανίας ἦλθεν.

Войско эмира Мусура, властвовавшего в сиро-месопотамской области, в действительности состояло из Ἀγούλιοι, агуланов западных источников, а не из монголов.

В конце хочется отметить, что на основании всего сказанного кажется неубедительным предположение А. Грегуара²⁴ и следующего за ним Дж. Маврогордато²⁵ о том, что Μαγούλιοι Трапезунтской и Андросской версий тождественны Γουλαβίους Гротта-ферратской (I, 47). Названные ученые слово Γουλαβίους исправили в Γουλαμίους (раб, слуга), а Μαγούλιοι считали искажением слова Γουλαμίους, происшедшим путем метатезиса (Γουλαμίους-Μαγούλιοι)²⁶. Так как в нашем чтении Ἀγούλιοι получают определенное значение, нет основания считать это название искажением²⁷.

²² См. «Палеографическое описание греческих рукописей IX и X века», труд архимандрита Амфилохия, т. I, М., 1879, табл. XV, XIX и др., т. II (XI и XII вв.), табл. III, XXVI и др.; т. III (XIII—XIV вв.), табл. V, XXIX и др. Данная ошибка в «Дигенисе Акрите» дает нам возможность выяснить, каким письмом был написан оригинал «Дигениса Акрита» или хотя бы экземпляр, с которого были переписаны Андросская и Трапезунтская версии. Не унциалом, конечно, а минускулом.

²³ Существительное μάγουλον встречается в «Дигенисе Акрите». Ср. A 1993: ἐφίλει χεῖλῃ κοκκίνα με μάγουλα ροῦττα.

²⁴ H. Grégoire, L'épopée byzantine et ses rapports avec l'épopée turque et l'épopée romane, Académie Royale de Belgique, Classe des Lettres et des Sciences Morales et Politiques, 5me série, t. XVII, стр. 482.

²⁵ Digenes Akrites, edited, with an Introduction, Translation and Commentary by John Mavrogordato, Oxford, 1956, стр. 5 (примеч.).

²⁶ См. также, А. Я. Сыркин, Поэма о Дигенисе Акрите, стр. 135.

²⁷ Там, где в Трапезунтской и Андросской версиях встречается слово Ἀγούλιους, в Гротта-ферратской версии мы находим слово αἰούρους. Возможно, что здесь никакого искажения нет, так как αἰούρους множество раз встречается в «Дигенисе Акрите». Но все же не исключено, что незнающий Ἀγούλιους писец Гротта-ферратской версии или писец рукописи, служившей для первого прототипом, предполагал, что он имеет дело именно с αἰούροι и «исправил» чтение αἰούλιους в αἰούρους.

«ԴԻՓԵՆԻՍ ԱԿՐԻՏԱՍՈՒՄ» ՀԻՇԱՏԱԿՎՈՂ «ՄՈՆՂՈՒՆԵՐԻ» ՄԱՍԻՆ

Պատմ. գիտ. դոկտոր Հ. Մ. ԲԱՐԹԻԿՅԱՆ

(Ա մ փ ո փ ու մ)

«Դիֆենիս Ակրիտաս» էպոսում (IX—X դդ.) հիշատակվում են Մաչոթևու կոչված ռազմիկները: Ուսումնասիրողները նրանց նույնացնում էին մոնղոլների հետ և էպոսի այն հատվածները, որտեղ խոսվում է նրանց մասին, համարում ուշ շրջանի՝ XIII դարի ընդմիջարկություն:

Խաչակրաց առաջին արշավանքի անանուն ժամանակագրության մեջ հիշված են պարսիկների, քրդերի, արաբների, պավլիկյանների միջավայրում ապրող քաջ ռազմիկներ՝ անգուլաններ կամ ագուլաններ, որոնք չեն վախենում ո՛չ նիզակներից, ո՛չ էլ նետերից: Ա. Պ. Կաթդանը նրանց նույնացնում է Անգեղտան ռազմիկների հետ: Պարզվում է, որ բյուզանդական էպոսում իրականում հիշված են ՝Աչոթևու-ներ և ոչ Մաչոթևու-ներ: Մաչոթևու բառի առաջին տառը՝ Մ-ն, նախորդող բառի վերջին յ տառն է, որ ձեռագրերում շատ նման է թ-ի: Աչոթևու-ները նույնանում են արևմտյան աղբյուրների ագուլանների, այսինքն՝ Անգեղտան բնակիչների հետ: